

«В отличие от Тютчева – поэта исключительно созерцательной мысли, – гр. А. К. Толстой был поэтом мысли воинствующей, поэтом-борцом. ...Наш поэт боролся оружием свободного слова за право красоты, которая есть осязательная форма истины, и за жизненные права человеческой личности», - писал философ, литературный критик, публицист Вл. Соловьёв в статье «Поэзия гр. А. К. Толстого».

Это высказывание справедливо не только по отношению к творчеству Алексея Константиновича Толстого, 201-я годовщина со дня рождения которого исполняется 5 сентября 2018 года, но и ко всей жизни: его деятельная натура остро реагировала на все главные общественные события времени, что раскрывают электронные копии книг о Толстом, доступные на портале Президентской библиотеки:

[«История Русской государственности. Т. 1. Основные черты древне-русского государства»](#)

С. Корфа (1908) с эпиграфом из стихотворения А. К. Толстого;
[«Вестник Европы». Г. 40. 1905, Т. 1 \(Кн. 1, январь\)](#)

Плюс четыре современные издания, переданные Брянской областной научной универсальной библиотекой. Они написаны филологом и краеведом В. Захаровой и носят исследовательский характер, поскольку основаны на изучении документальных, мемуарных и эпистолярных источников:

[«А. К. Толстой: летопись жизни и творчества»](#)

[«Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым: в поисках истины»](#)

[«Алексей Толстой и мифотворцы»](#)

«

[По следам Алексея Константиновича Толстого: вымыслы и правда](#)

».

«Немытая Россия» была его сердечной болью. В марте 1861 года он приезжает в Красный Рог, чтобы лично прочитать Манифест об освобождении крестьян с крыльца Успенской церкви. Великий гуманист Толстой после отмены крепостного права старался всячески облегчить участь своих бывших крестьян, страдавших то от голода и болезней, то от произвола местных властей и сельского священника.

А. К. Толстой способствовал освобождению И. С. Тургенева из ссылки в Спасское-Лутовиново, помог вернуться из среднеазиатской ссылки и вызволил из солдатчины Т. Г. Шевченко. Это граф Толстой на вопрос Александра II: «Что делается в литературе?» ответил: «Русская литература надела траур по поводу несправедливого осуждения Чернышевского».

Результатом этой дерзости стал отъезд Толстого вместе с женой Софьей Андреевной подальше от столицы, с глаз государя долой, в фамильное имение Красный Рог. Рождённый в Санкт-Петербурге и увезённый шестинедельным младенцем из Северной столицы после развода родителей, А. Толстой считал своей родиной Красный Рог, затерявшийся в дебрях Брянского края, на границе с Малороссией. Случается, что конкретный город становится лишь местом рождения, а малой родиной — то пространство, где прошли детство и отрочество — самая, может быть, значимая часть жизни человека, определившая его «нравственно-психологическое бытие», как пишет В. Захарова в книге

[«Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым: в поисках истины»](#)

.
Усадьбу завещал одарённому племяннику внебрачный сын А. К. Разумовского А. А. Перовский, известный в литературе под псевдонимом Антоний Погорельский (от названия соседнего имения Погорельцы).

«Моей ярко выраженной склонности к поэзии много содействовала природа, среди которой я жил, — писал поэт в письме итальянскому переводчику и биографу А. Губернатису 20 февраля 1874 года, — воздух и вид наших больших лесов, страстно любимых мною, произвели на меня глубокое впечатление, наложившее отпечаток на мой характер и на всю мою жизнь и оставшееся во мне и поныне»

(

[«Вестник Европы». Г. 40. 1905, Т. 1 \(Кн. 1, январь](#)

)

.

Именно здесь его захватили чтение книг и первые поэтические опыты. «С шестилетнего возраста я начал мараить бумагу и писать стихи, — признавался он всё тому же Губернатису, — настолько поразили моё воображение некоторые произведения наших лучших поэтов, найденные мною в каком-то плохо отпечатанном сборнике в обложке

грязновато-коричневого цвета».

В Красном Роге граф написал главные свои произведения: историческую повесть времён Ивана Грозного

[«Князь Серебряный»](#)

,
драматическую трилогию «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис», исторические баллады, лучшие свои стихотворения. Многолетнее уединение в маленьком уютном Красном Роге не было для Алексея Константиновича сплошной поэтической идиллией. Он хорошо знал жизнь, имел постоянные сношения с Европой, где нередко бывал и откуда с конца сороковых годов стали доноситься раскаты революционных бурь. Он имел точный взгляд на всё происходящее в России и непосредственно в родных пенатах. «Голод кругом всеобщий, во многих деревнях от голода умирают... – писал он в феврале 1869 года своему другу-литератору Б. М. Маркевичу. – Смотреть на то, что творится, ужасно».

Размеренная жизнь в лесной краснорогской глуши, оставляющая время для размышлений, давало богатую пищу для ума и души графа Толстого, оттачивало его полемический дар. Характерно для этого периода его столкновение по национальному вопросу с Маркевичем, которую спровоцировал тост А. К. Толстого в одесском Английском клубе: «<...> за всех подданных Государя Императора, к какой бы национальности они ни принадлежали!». Националист Маркевич упрекал Толстого: «заключительная фраза Вашей одесской речи является прискорбной ошибкой, о которой «Московские ведомости», конечно, умолчат из внимания к Вашей личности».

В ответном письме от 26 апреля 1869 года из Красного Рога Толстой даёт резкую оценку русификаторских, националистических взглядов Маркевича, особенно обострившихся после подавления польского восстания 1863 – 1864 годов. Русофилы считали, что «разных национальностей в могущественном государстве допустить нельзя».

Толстой возмущался, приводил свои доводы, пишет Захарова в работе

[«Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым: в поисках истины»](#)

:

«У Вас хватает завидной смелости порицать мой тост в честь всех подданных Императора, какой бы они ни были национальности! <...> Посмотрите в лексикон! Что такое национальности? Вы смешиваете государство с национальностями! Нельзя допустить разных г о с у д а р с т в, но не от вас зависит допустить или не допустить национальностей! Армяне, подвластные России, будут армянами, татары татарами, немцы немцами, поляки поляками!».

Не один только философ Соловьёв, посещавший Красный Рог, отдавал должное брянскому отшельнику. В разное время к нему в имение приезжали Б. Маркевич, А. Фет, Я. Полонский, братья Жемчужниковы, вместе с которыми он как бы играючи, со скуки, сотворил литературную мистификацию, придумал сочинителя Козьму Пруткува с его преисполненными «житейской мудрости» стихами и по сей день не исчезнувшими

из обихода афоризмами.

«Весёлый был человек», сказал о нём Н. Лесков. «Считаю себя счастливым, - добавляет А. Фет, - что встретился в жизни с таким нравственно здоровым, широко образованным, рыцарски благородным и женственно нежным человеком, каким был граф Алексей Константинович».

Дипломат А. Цертелев, посещавший Толстого в Красном Рогу, писал о последних днях поэта: «До последней минуты он остался верен себе, думал и заботился о других; боялся тяготить или беспокоить окружающих, <...> болезнь никогда не покоряла его – он продолжал быть самим собою и умер, сохранив свежесть ума и чувства». Цитаты взяты из работы В. Захаровой

[«Вслед за Алексеем Константиновичем Толстым: в поисках истины»](#)